

Несмотря на совместную опеку над одним котом, нельзя сказать, что отношения между Бай Дуаньдуань и Цзи Линем значительно куда-то продвинулись. Бай Дуаньдуань проиграла последнее дело, поэтому к настоящему делу она отнеслась с большим вниманием. Она подробно изучила все материалы, которые успела подготовить, и опросила как можно больше работников.

И не было никаких сомнений в том, что почти каждого работника волнует лишь один вопрос.

— Адвокат Бай, мы точно сможем выиграть дело?

— Я не могу дать никаких гарантий.

Каждый раз, когда они слышали слова Бай Дуаньдуань, ответ работников всегда был практически один и тот же:

— Но я слышал, что вы хорошо подготовились. Вы уже просчитали все возможные развития переговоров по финансовой компенсации, если компания уволит нас, и это вина компании, что она увольняет нас, тогда почему после этого вы не можете гарантировать, что мы выиграем это дело?

— Положение «Меры по управлению юридической практикой». Когда адвокаты берут дело, они не могут прямо или косвенно гарантировать, что исход дела будет в вашу пользу. Все юридические споры подвергаются определённому уровню судебных рисков.

Конечно же, хорошее лекарство всегда горькое. Как только Бай Дуаньдуань закончила говорить, выражения лица сотрудников было не таким оптимистичным. Они закончили разговаривать с Бай Дуаньдуань, один из работников вышел из конференц-зала, увидел Сун Ляньцзюня, который ждал снаружи, и не мог смолчать.

— Брат Сун, возникнут ли какие-то проблемы в этом деле? Моя жена недавно родила второго ребёнка, и из-за того, что некому с ним сидеть, ей пришлось уволиться. Теперь вся семья рассчитывает на меня, но я уже на пятом десятке. В таком возрасте у меня нет особых навыков, а новую работу найти трудно. Я работаю в Simon Paper уже девятнадцать лет. Если меня уволит обычная компания, она должна заплатить мне месячную зарплату за девятнадцать месяцев, так ведь? Теперь я рассчитываю на эти деньги, которых хватит на полтора года, в течение чего я буду пытаться найти другую работу.

Сун Ляньцзюнь похлопал собеседника по плечу.

— Не волнуйтесь, адвокат Бай не такой профессионал, как адвокат Ду. Адвокат Ду сказала, что мы выиграем. Просто слушай, что говорит адвокат Ду.

Когда другая сторона услышала это, то очень обрадовалась.

— Я сказал, лицо этого адвоката Бай слишком милое, и она выглядит... Совсем не как адвокат. Адвокат Ду сказала, что мы уверенно выиграем, это хорошо, хорошо.

Бай Дуаньдуань не знала об этом маленьком эпизоде, что произошел снаружи. Она отослала нескольких работников и Сун Ляньцзюня и начала проверять документы трехсот сотрудников, когда ей позвонил администратор, чтобы сообщить, что к ней пришли.

Когда она подошла к совещательной комнате, она увидела, что это был Сюй Чжисинь.

Прошло уже некоторое время с тех пор, как его дело закончилось, но на его лице до сих пор таилась печаль, но хотя бы его глаза были не такими мрачными, как тогда.

Первое, что он сказал, когда встретился с Бай Дуаньдуань, были слова благодарности.

— Спасибо, адвокат Бай. Я не сказал вам правду, но вы всё равно готовы были возратить мне расходы за услуги и даже одолжили деньги... — Когда Сюй Чжисинь говорил, его глаза покраснели. — Спасибо, что дали мне знать, даже если я неправ, у меня всё ещё есть время отступить. В этом обществе не все заледенело, в людях есть ещё теплота и доброта, есть хорошие люди, как вы, готовые принять меня...

В деле Сюй Чжисиня, в итоге Цзи Линь оставил его без копейки компенсации и настоял на его увольнении из компании за подделку больничных листов. Он также сообщил в больницу, что его девушка Чэнь Цзянань выписывала поддельные больничные листы, но на этом его несчастья не закончились. Вскоре после от серьёзной болезни скончался его отец.

В это период Сюй Чжисинь находился на дне своей жизни, и даже думал о смерти. В конце концов, Бай Дуаньдуань нашла его и добровольно возместила судебные издержки, а также одолжила ему немного денег, чтобы организовать похороны и преодолеть тяжёлые времена.

Бай Дуаньдуань была равнодушна к его благодарностям.

— Гонорар адвоката, который я вернула вам, ограничен. Предмет дела не так обширен, и сумму мы, как адвокаты, должны разделять с фирмой, поэтому я не могу распоряжаться той частью денег, что принадлежит компании, я вернула лишь свою часть.

После всех известных обстоятельств дела Бай Дуаньдуань приложила все усилия, и теперь её совесть была чиста. Она вернула свою часть заработка просто из-за сочувствия ему, что когда-то она тоже находилась в такой трудной ситуации. Тогда она отчаянно нуждалась в помощи, и теперь когда она могла, она хотела помочь другим в беде.

Глаза Сюй Чжисиня наполнились слезами.

— Подождите ещё немного, и я точно верну деньги, которые вы мне одолжили.

— Не стоит спешить. — Бай Дуаньдуань улынулась, она не ожидала, что получит одолженные деньги. Она решительно сменила тему. — Чем вы планируете заниматься дальше в жизни?

Когда она подняла эту тему, глаза Сюй Чжисиня засверкали.

— Адвокат Бай, вы помните, как я говорил вам, что провёл несколько исследований в области электроники и машиностроения во время учёбы в университете? Сейчас когда я стою на краю пропасти, я не могу найти никакую работу в данной отрасли, потому что все знаю, что я обманул прежнюю компанию с больничными. Я решил открыть свой собственный бизнес.

Хотя Сюй Чжисинь выглядел худым и немощным, он сменил свою прежнюю растерянность и отчаянность.

— Я думал о своём бизнесе раньше, но у меня не хватало смелости осуществить это. Я всегда считал, что работать с пяти до девяти будет безопаснее, не говоря уже о том, что бизнес может провалиться? Но теперь, когда меня загнали в угол, мне нужно прорывать себе путь. — Он смущённо взглянул на Бай Дуаньдуань. — Или может быть и правда лучшее ещё впереди. Я представил свой бизнес план нескольким инвесторам, и на удивление, некоторые действительно заинтересовались.

— Больница наказала Цзянань из-за моих злодеяний, но хотя бы её работа так сильно не пострадала. Ей нравится работать врачом, и она очень терпелива со всеми своими пациентами. Я уверен, что скоро её преданность к работе заметят, и в итоге она всем докажет, что хороший специалист.

— И ваши последние слова тогда придали мне огромного вдохновения. Я отправился к родителям Цзянань, признал свои ошибки и честно объяснил мою текущую ситуацию и свои намерения. — Когда Сюй Чжисинь говорил об этом, его глаза слегка покраснели. — Из-за меня наказали Цзянань. Независимо, что случилось, я должен понести ответственность за преступление и хоть раз объясниться. Я подготовился к худшему перед встречей с ними, будучи уверенным, что они точно выступят против наших отношений с Цзянань и сразу же настроятся отрицательно ко мне. Но мне нужно было взять на себя вину за то, что я поступил неправильно, даже если мне за это стыдно...

— Неожиданно, пусть они были от меня не в восторге, они меня совсем не отчитывали. Они также сказали, что дадут мне два года. Если через два года я смогу сделать себе имя в бизнесе, тогда я должен снова к ним прийти. — Голос Сюй Чжисиня дрогнул. — Хотя они все ещё недовольны мной и не признают меня, они больше не запрещают мне общаться с Цзянань. Даже когда мой отец умер, они пришли на его похороны.

Сюй Чжисинь замолчал.

— Адвокат Бай, вы правы. Иногда признаться в своих постыдных действиях и слабостях не так уж и ужасно, как я думал. Если мы совершили плохой поступок, не все так плохо, есть возможность все исправить в будущем. Раньше я был ослеплён полицией, но сейчас, спасибо вам за вашу доброту, спасибо Цзянань, спасибо её родителям, и спасибо...

Бай Дуаньдуань кивнула.

Может быть дело не получило хорошего завершения, возможно для Сюй Чжисиня, такой жизненный удар пошёл только на пользу. Некоторые люди подобны самым сильным веткам, которые, несмотря на все невзгоды, смиренно противостоят ветру. Если вы ошибаетесь, если вы падаете, просто поднимайтесь и твердо идите по правильной дорожке.

Впереди ещё столько времени.

В мире всегда есть место чудесам и бескрайним возможностям.

Кто знает, может нечаянно протянутая рука изменить чью-то судьбу.

Вскоре после тщательно понимания дела Сюй Чжисиня, Бай Дуаньдуань наконец представилась первая возможность провести переговоры с Simon Parer.

Встреча была назначена в конференц-зале офисного здания Simon Parer, в качестве представителей работников здесь присутствовали Бай Дуаньдуань, Ду Синь и Сун Ляньцзюнь, с другой стороны на встречу пришли Цзи Линь и директор по персоналу.

Бай Дуаньдуань похвасталась, что хорошо подготовилась к этим переговорам и была уверена, чего стоит ожидать.

Цзи Линь, как всегда, выглядел неблагоприятным. Даже если они с Бай Дуаньдуань обычно не смотрели друг другу в глаза и даже не кивали друг другу при встрече, ради кота ему пришлось вновь добавить аккаунт Бай Дуаньдуань в WeChat. Но, очевидно, два человека не хотят обращать на друг друга внимания, они просто хотят поторопиться и постепенно завершить процесс переговоров.

— Вот наше предложение, в котором мы перечислили все условия. — Бай Дуаньдуань улыбнулась и передала папку Цзи Линю. — Я составила план компенсации при увольнении для каждого работника на основе его договора, стажа работы и зарплаты. Взгляните.

Она посмотрела на Цзи Линя.

— Если у работодателя возникнут серьёзные трудности в производстве и эксплуатации и ему придётся уволить работников, тогда в этой ситуации работодатель должен выплатить финансовую компенсацию в зависимости от лет уволенный работник проработал в цехе. За каждый полный год работы в цехе выплачивается финансовая компенсация в размере месячной зарплаты. — После этого Бай Дуаньдуань замолчала. — Все эти положения прямо предусмотрены в Законе о трудовом договоре. Текущие расходы Simon Paper слишком высоки из-за неисправного состояния внутреннего бизнеса. Уменьшение количества заказов привело к необходимости закрытия и переноса производственных линий, поэтому давайте обсудим увольнение трехсот работников в соответствии с законом.

Цзи Линь лишь мельком взглянул на толстую папку, а затем слегка увёл глаза и спокойно произнёс:

— Адвокат Бай, я думаю, вы ошибаетесь. Из-за состояния дел Simon Paper не требуется в этот раз увольнять всех трехсот работников, увольнение коснётся лишь ста восьмидесяти девяти работников.

Ду Синьби тут же заметила возможность перенять разговор, она нахмурилась и беззаботно обратилась к Цзи Линю:

— Адвокат Цзи, вам преподавал математику учитель китайского? В списке чётко указано триста работников, вы хотите отказать оставшимся ста одиннадцати работникам?

Ду Синьби обычно в профессиональных переговорах заведует лишь ручкой, поэтому в эту секунду она могла лишь сболтнуть бесполезную чепуху, чтобы показать свою силу и заявить о своём присутствии.

Однако ее поведение выглядело агрессивным, а слова сочли сарказмом и уверенностью в сторону Цзи Линя, Бай Дуаньдуань не могла быть такой же оптимистичной, как она.

Пусть и Цзи Линь был сложным человеком, он был очень профессионален, и его метод ведения дел можно описать, как простой и жёсткий. Ему не нравилось отклоняться от темы, и он ненавидел просто так тратить время. Когда он сказал, что уволят лишь сто восемьдесят девять работников, он на самом деле имел в виду только это количество работников.

Но что насчет оставшихся ста одиннадцати работников? Все триста работников подписали официальный письменный трудовой договор. Simon Paper ни за что не сможет отказаться от долга, только если...

В сердце Бай Дуаньдуань что-то ёкнуло, у нее появилось очень плохое предчувствие.